

г. Владимир

ОН

За окном который день лил дождь. Тяжелые тучи висели над городом, давая понять, что солнца в ближайшее время можно не ждать. Михаил стоял у окна и смотрел, как капли ударяются о стекло, а потом стекают ручейками вниз.

Сколько дней прошло? Пять? Семь? Десять? Он не мог точно вспомнить. После ее смерти мужчина ходил, словно в тумане. Какие-то люди что-то делали, говорили ему, куда пойти, кому позвонить, сколько и для чего нужно денег. Машинально, словно робот, выполнял то, что ему говорили. Михаил вообще не понимал, что он здесь делает? Что до сих пор удерживало его тут, на Земле? А, да, дети. Двое детей, которых они так любили, появления на свет которых так ждали. Ради них и стоило жить.

Тут же вспомнил, как они все вместе первый раз поехали на море. Там дети научились плавать. Там же они придумали игру «Паровозик». Каждый день кто-нибудь из них должен был рассказать, где, в какой волшебной стране он побывал, что там делал и что увидел. Теперь ему придется каждый день играть в «Паровозик», рассказывая, где сейчас их мама и что она делает. А видеть она всегда будет их – своих любимых деток.

С болезнью они боролись долго. Коварная захватчица никак не хотела сдавать свои позиции. Что только ни делали, чтобы победить ее. Она подкралась незаметно, подбиралась все ближе и ближе, пока однажды не заявила о своей победе. Сколько лекарств испробовано, скольких врачей посетили, сколько обследований прошли. Все напрасно. Все это только измучило Ирину окончательно. Последнее время Михаил стал задумываться, прожила бы жена дольше, если бы они не ходили по больницам, если бы просто жили, радуясь каждому новому дню их совместной жизни? Продлило



бы это обстоятельство ее жизнь или, наоборот, ускорило уход? Возможно, не надо было принимать лекарства, которые пачками выписывали ей врачи. После их приема показатели становились только хуже. Он вспомнил, как однажды Ира отдала ему домой целый пакет с таблетками, которыми пичкали ее медсестры по предписанию лечащего врача. «Все, больше не могу их пить», – сказала она тогда. С того момента медикаменты отправлялись не в организм пациентки, а в мусорное ведро.

«Ира, Ира, где ты теперь? Что делаешь? Скучаешь ли по нам? Хорошо ли тебе там, где ты есть? Нам тебя сильно не хватает. И мне, и детям. Они каждый день про тебя спрашивают. Да что там каждый день. По нескольку раз в день. Ждут, что ты вернешься из своего путешествия и расскажешь, какие приключения с тобой произошли, что ты видела. Ты же понимаешь, они – дети. Им кажется, что нет ничего невозможного. Знаешь, я думаю, что никогда не смирюсь с твоим уходом. Никогда».

Слезы опять покатались по его лицу. Михаил не стал вытирать их. Ему вспомнился веселый смех жены, ее глаза с хитрыми искорками, нежная улыбка. Он до сих пор помнит ее мягкие волосы, которые ему так нравилось гладить. Она при этом смешно морщилась и пыталась увернуться от его ласк. Но это было лишь притворство. Ей нравилось, когда муж проводил пальцами по ее длинным волосам. После шуточного сопротивления Ира охотно подставляла голову под его ладони, и они долго лежали,

глядя друг на друга. Как он наслаждался этим процессом. Теперь будет гладить волосы их детей, отдавать им всю свою любовь, нежность и ласку.

Миша услышал, как его зовут дети. Он вытер слезы и отошел от окна. Его взгляд привлекла книжка, лежащая на столе. Это был сборник стихов Цветаевой. Ее любимая поэтесса. Увидел, что в книге лежала засушенная роза, сразу узнал ее. Этот цветок он подарил ей на первое свидание. Удивительно, что она столько лет хранила ее. Вдовец открыл сборник на той странице, где была закладка. Прежде чем пойти к детям, прочитал ее самое любимое стихотворение.

Милый друг, ушедший дальше, чем за море!
Вот Вам розы – протянитесь на них.
Милый друг, унесший самое, самое
Дорогое из сокровищ земных.

Я обманута, и я обокрадена, –
Нет на память ни письма, ни кольца!
Как мне памятна малейшая впадина
Удивленного – навеки – лица.

Как мне памятен просящий и пристальный
Взгляд – поближе приглашающий сесть,
И улыбка из великого Издали, –
Умиряющего светская лесть...

Милый друг, ушедший в вечное плаванье,
– Свежий холмик меж других бугорков! –
Помолитесь обо мне в райской гавани,
Чтобы не было других моряков.

страница автора:



<https://vk.com/id351929304>

